

В. А. ЖУКОВСКИЙ

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ**

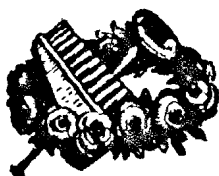
ТОМ ПЯТЫЙ

**ЭПИЧЕСКИЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ**

В. А. ЖУКОВСКИЙ

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В ДВАДЦАТИ ТОМАХ**

В. А. ЖУКОВСКИЙ

ТОМ ПЯТЫЙ

**ЭПИЧЕСКИЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ**

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР

Москва 2010

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8
Ж 86

Гомский государственный университет

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-04-16204

Жуковский В. А.

Ж 86 Полное собрание сочинений и писем: В двадцати томах / Ред. коллегия: И. А. Айзикова, Н. Ж. Ветшева, Э. М. Жилиякова, **Ф. З. Канунова**, О. Б. Лебедева, А. В. Петров, И. А. Поплавская, Н. Б. Реморова, А. С. Янушкевич (гл. редактор). — Т. 5. Эпические стихотворения / Ред. А. С. Янушкевич. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 432 с.

ISBN 978-5-9551-0398-3

Полное собрание сочинений В. А. Жуковского впервые в эдиционной практике представляет наследие великого русского поэта в максимально полном на сегодняшний день объеме. Тексты Жуковского даны на основе критического осмысления всех известных автографов поэта и прижизненных публикаций.

В 5-м томе опубликованы эпические опыты поэта 1817—1847 гг., которые он сам называл «Эпические стихотворения». Эпос народов мира: памятники древнерусской («Слово о полку Игореве») и античной культур (отрывки из «Метаморфоз» Овидия и «Энеиды» Вергилия), испанские романсы о Сиде, оригинальные переложения фрагментов из «Махабхараты» («Наль и Даяанти») и «Шах-наме» («Рустем и Зораб») — получают в вольных переложениях Жуковского оригинальное звучание. Черновые наброски переводов из «Божественной комедии» Данте, «Потерянного рая» Мильтона, «Конрада Валленрода» Мицкевича завершают картину жанровых и метрических экспериментов поэта.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

На фронтиспise:
В. А. Жуковский. Рисунок С. Ф. Дюца (1839)

ISBN 978-5-9551-0398-3

9 785955 103983

© А. С. Янушкевич. Редакция тома 5, 2010
© Языки славянских культур,
оригинал-макет, 2010

ЭПИЧЕСКИЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Не прилично ли будет нам, братия,
Начать древним складом
Печальную повесть о битвах Игоря,
Игоря Святославича!
Начаться же сей песни
По былинам сего времени,
А не по вымыслам Бояновым.
Вещий Боян,
Если песнь кому сотворить хотел,
10 Растекался мыслию по древу,
Серым волком по земле,
Сизым орлом под облаками.
Вам памятно, как пели о бранях первых времен:
Тогда пускались десять соколов на стадо лебедей;
Чей сокол долетал, того и песнь прежде пелась:
Старому ли Ярославу, храброму ли Мстиславу,
Сразившему Редю перед полками касожскими,
Красному ли Роману Святославичу.
Боян же, братия, не десять соколов на стадо лебедей пускал,
20 Он вещие персты свои на живые струны вкладывал,
И сами они славу князьям рокотали.
Начнем же, братия, повесть сию
От старого Владимира до нынешнего Игоря.
Натянул он ум свой крепостью,
Изострил он мужеством сердце,
Ратным духом исполнился
И навел храбрые полки свои
На землю Половецкую за землю Русскую.
Тогда Игорь воззрел на светлое солнце,
30 Увидел он воинов своих, тьмой от него прикрытых,
И рече Игорь дружине своей:
«Братия и дружина!
Лучше нам быть порубленным, чем дань в полон.
Сядем же, други, на борзых коней

Да посмотрим синего Дона".
Вспала князю на ум охота,
Знаменье заступило ему желание
Отведать Дона великого.
"Хочу, - он рек, - преломить копье
40 Конец поля Половецкого с вами, люди русские!
Хочу положить свою голову
Или испить шеломом Дона".
О Боян, соловей старого времени!
Как бы воспел ты битвы сии,
Скача соловьем по мысленну дров,
Взлетая умом под облаки,
Свивая все славы сего времени,
Рыща тропою Трояновой через поля на горы!
Тебе бы песнь гласить Игорю, того Олега внуку!
50 Не буря соколов занесла чрез поля широкие -
Галки стадами бегут к Дону великому!
Тебе бы петь, вещий Боян, внук Велесов!
Ржут кони за Сулою,
Звенит слава в Киеве,
Трубы трубят в Новеграде,
Стоят знамена в Путивле,
Игорь ждет милого брата Всеволода.
И рек ему буй-тур Всеволод:
60 "Один мне брат, один свет светлый ты, Игорь!
Оба мы Святославичи!
Седлай, брат, борзых коней своих,
А мои тебе готовы,
Оседланы перед Курском.
А куряне мои - бодрые кмети,
Под трубами повиты,
Под шеломами взлелеяны,
Концом копья вскормлены,
Пути им все ведомы,
Овраги им знаемы,
70 Луки у них натянуты,
Тулы отворены,
Сабли отпущены,
Сами скачут, как серые волки в поле,

Ища себе чести, а князю славы». Тогда вступил князь Игорь в златое стремя
И поехал по чистому полю.
Солнце дорогу ему тьмой заступило;
Ночь, грозою шума на него, птиц пробудила;
Рев в стадах звериных;
40 Див кличет на верху древа:
Велит прислушать земле неизвестной,
Волге, Поморню, и Посулю,
И Сурожу, и Кореуню,
И тебе, истукан тмутараканский!
И половцы неготовыми дорогами побегали к Дону великому.
Кричат в полночь телеги, словно распущенны лебеди.
Игорь ратных к Дону ведет!
Уже беда его птиц скликает,
И волки угрозою воют по оврагам,
90 Клектом орлы на кости зверей зовут,
Лисицы брешут на червленые щиты...
О Русская земля! Уж ты за горами
Далеко!
Ночь меркнет,
Свет-заря запала,
Мгла поля покрыла,
Щекот соловьиный заснул,
Галичий говор затих.
Русские поле великое червлеными щитами прегородили,
100 Ища себе чести, а князю славы.
В пятницу на заре потоптали они нечестивые полки половецкие
И, рассеясь стрелами по полю, помчали красных дев половецких,
А с ними и злато, и паволоки, и драгие оксамиты,
Ортмами, спанчицами, и кожухами, и разными узорочьями половецкими
По болотам и грязным местам начали мосты мостить.
А стяг червенный с белою хоругвию,
А челка червленая с древком серебряным
Храброму Святославичу!
Дремлет в поле Олегово храброе гнездо —
110 Далеко залетело!
Не родилось оно на обиду
Ни соколу, ни кречету,

Ни тебе, черный ворон, неверный половчанин!
Гзак бежит серым волком,
А Кончак ему след прокладывает к Дону великому.
И рано на другой день кровавые зори свет поведают;
Черные тучи с моря идут,
Хотят прикрыть четыре солнца,
И в них трепещут синие молнии.
130 Быть грому великому!
Идти дождю стрелами с Дону великого!
Тут-то коньям поломаться,
Тут-то саблям притупиться
О шелома половецкие,
На реке на Каяле, у Дона великого!
О Русская земля, далеко уж ты за горами!
И ветры, Стрибоговы внуки,
Веют с моря стрелами
На храбрые полки Игоревы.
140 Земля гремит,
Реки текут мутно,
Прахи поля покрывают,
Стяги глаголют!
Половцы идут от Дона, и от моря, и от всех сторон.
Русские полки отступили.
Бесовы дети кликом поля прегородили,
А храбрые русские щитами червленными.
Ярый тур Всеволод!
Стоишь на обороне,
150 Прищешь на ратных стрелами,
Гремишь по шеломам мечом харалужным;
Где ты, тур, ни проскачешь, шеломом златым посвечивая,
Там лежат несчастивые головы половецкие,
Порубленные калеными саблями шлемы аварские
От тебя, ярый тур Всеволод!
Какою раною подорожит он, братис,
Он, позабывший о жизни и почестях,
О граде Чернигове, златом престоле родительском,
О свычае и обычае милой супруги своей Глебовны красная.
150 Были веки Трояновы,
Миновались лета Ярославовы;